

А. С. Федотов

А. В. КАНКРИН (Ф. Ф. КУДРЯВЦЕВ) – ДОСТОЙНЫЙ ПОТОМОК ГЕНЕРАЛА Н. Н. РАЕВСКОГО

Граф Алексей Викторович Канкрин (1903–1976) носил свою истинную фамилию только первые 14 лет жизни.

Он родился в Петербурге в семье потомственных военных. По материнской линии был праправнуком генерала Николая Николаевича Раевского (1771–1829). Отец Алексея, граф Виктор Иванович Канкрин, также принадлежал к семье, члены которой пополняли ряды русского офицерства. Окончив Пажеский корпус, он вышел в «синие кирасиры» – так в военной среде именовался Кирасирский полк Ее Величества императрицы Марии Федоровны, – а после окончания Академии Генерального штаба стал штабным работником. Алексей Канкрин по семейной традиции также поступил в Пажеский корпус, но завершить образование помешала революция¹.

В 1914 г. В. И. Канкрин ушел на фронт. В семнадцатом году он вернулся в Петроград, получил от Временного правительства чин генерал-майора, но вскоре после Октябрьского переворота был арестован и расстрелян Петроградской ЧК.

В те дни списки расстрелянных вывешивались на улицах, и однажды Алексей Канкрин нашел в них фамилию своего отца. Тетушка Алексея посоветовала мальчику немедленно покинуть родной дом (и оказалась права – гости явились туда на другой день), передав ему документы своего сына, ровесника Алексея, незадолго перед тем умершего. Так Алексей Викторович Канкрин превратился в Федора Федоровича Кудрявцева и носил это имя до конца своей жизни.

Изменив фамилию, он не покинул Родину и в марте 1918 г. уже под именем Федора Кудрявцева добровольцем ушел в Красную армию. Он воевал в 1-й Конной сначала командиром взвода, потом начальником подрывной команды, помощником командира эскадрона и т.д. Был награж-

ден Окой Ивановичем Городовиковым именной шашкой с выгравленной на ней надписью: «Краскому Ф. Ф. Кудрявцеву за храбрость 1920 г. Ока»². А героическому краскому было тогда 17 лет...

И вся его последующая жизнь до 1943 г. была связана с армией: он прошел три войны, дослужился до подполковника³, имел пять ранений и контузии, из них самые тяжелые получил под Сталинградом, был награжден орденами и медалями.

В 1920-е годы Ф. Ф. Кудрявцев прослушал курс в Военной академии РККА. В те же годы, оставаясь на военной службе, он закончил физико-математический факультет Ленинградского университета, а потом еще и Ленинградский инженерно-строительный институт. Полученная здесь профессия архитектора дала ему возможность, выйдя в отставку, заняться изучением историко-архитектурных памятников и их охраной.

Великолепный кавалерист, один из лучших спортсменов-конников Ленинграда 1920–1930-х годов, непревзойденный знаток и любитель конного дела, он до 60 с лишним лет продолжал заниматься конным спортом.

Русский человек, он во всем разделил судьбу своей многострадальной Родины. В 1943 г., вскоре после окончания Сталинградской битвы, Ф. Ф. Кудрявцев был репрессирован и до конца 1940-х годов находился в лагерях. Только сильный характер, твердая воля и жизнелюбие помогли ему выжить.

Человек острого ума и глубокой эрудиции, доброжелательный, открытый, он на все имел свою точку зрения, говорил увлекательно, прекрасным русским языком старого петербуржца, усвоенным с детства, но при всей своей доброжелательности в антипатиях был тверд⁴.

Думаю, без всякого преувеличения, что до последних дней жизни Ф. Ф. Кудрявцева неотступно мучила невозможность вернуть себе настоящее имя и сопричастность славным деяниям предков.

Яркое и талантливое литературное наследие Ф. Ф. Кудрявцева невелико по объему: это, во-первых, автобиографические «Записки Еранцева» (1962–1975), охватывающие период с XIX в. до 1920 г.⁵; лагерные очерки «В четвертом измерении» (1943–1962); исторические новеллы «Тогда были лошади»⁶, «Новеллы о колоколах», «О Подмосковных усадьбах» (1960-е); исторический очерк о Бородинском сражении «Поле русской славы» (1973). Большая часть этих произведений была издана уже после смерти автора в издательстве «Московский рабочий» благодаря помощи и настойчивости ее редактора Н. С. Буденной⁷.

Немало сил и времени Ф. Ф. Кудрявцев уделял изучению и сохранению памятников русской архитектуры (знакомству с которыми немало способ-

ствовало наличие собственной легковой машины). В 1960-е годы его очерки об исторических местах Подмосковья публиковались в журнале «За безопасность движения», в 1974 г. с его вступительным текстом вышел альбом, посвященный архитектуре Троице-Сергиевой лавры⁸. В том же 1974 г. вышла главная прижизненная книга-альбом Ф. Ф. Кудрявцева «Золотое кольцо», в которой были помещены 16 авторских архитектурно-исторических очерков о городах и поселениях этого знаменитого маршрута⁹.

Интерес Ф. Ф. Кудрявцева к событиям войны 1812 года был кровным, наследственным. Генерал Н. Н. Раевский с самого детства Алексея Канкрин был его кумиром и примером для подражания:

«Портрет прадеда матери висел на стене столовой. Широкоплечий, темноволосяый генерал смотрел вправо, вверх, словно вглядываясь в кого-то, – хотелось оглянуться. Короткая его шея казалась еще толще из-за высокого красного воротника, за которым виднелся краешек черного офицерского галстука. Все в лице было крупное – тяжелый, слегка раздвоенный подбородок, полные губы широкого рта, прямой нос, карие, немного выпуклые глаза. К портрету привыкли, никогда о нем не говорили»¹⁰.

До конца жизни Ф. Ф. Кудрявцеву удалось сохранить главную семейную реликвию, связанную с именем Н. Н. Раевского – икону «Иисус Христос Спаситель Мира» (с четырьмя предстоящими святыми по углам, около 35 x 28 см).

На оборотной стороне иконной доски был наклеен машинописный текст с подписью Ф. Ф. Кудрявцева:

«Икона Спасителя („Спас оплечный“) принадлежавшая герою 1812 года генералу Н. Н. Раевскому. На обороте была записка плотной зеленоватой бумаги, на которой рукой Раевского (почерк я сверял!) было указано, что „Сей иконой благословила меня мать при отбытии моем в армию Светлейшего Князя Потёмкина-Таврического под город Бендеры“¹¹. Была и его подпись и дата – 1827 год (умер он в 1829 году).

До 1910-х гг. икона хранилась в доме потомков Раевского в городе Новохопёрске Воронежской губернии¹², затем – в Петербурге.

Записку первого владельца иконы я снял в 1937 году: время было тяжелое...¹³

8.IX.1975

Ф. Ф. Кудрявцев

Москва».

Среди других реликвий 1812 года в собрании Ф. Ф. Кудрявцева мне запомнилась подкова с Бородинского поля, которую он определил как принадлежавшую французской артиллерийской лошади (у нее была сильно

стерта пятка и между концами имелась сплошная кованая перемычка). Эту подкову и ряд других меморий Отечественной войны он завещал передать в Бородинский музей.

В завершение хотелось бы еще раз привлечь внимание к сравнительно небольшому по объему очерку Ф. Ф. Кудрявцева «Поле русской славы» (около трех авторских листов), который является одним из лучших художественно-исторических описаний Бородинского сражения и сопряженных с ним событий, изложенных ярко, эмоционально, с доскональным знанием предмета¹⁴. Этот очерк было бы целесообразно использовать и в военно-патриотической работе, и в программах средних учебных заведений, он может быть также интересен всем любителям русской истории, у которых нет ни времени, ни возможности штудировать научные исследования.

Ф. Ф. Кудрявцев скончался от сердечного приступа 2 марта 1976 г. Торжественное отпевание состоялось в храме Иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» на Большой Ордынке. Возвышенно и скорбно пел хор Троице-Сергиевой лавры под управлением знаменитого архимандрита Матфея¹⁵. Присутствовало много друзей, коллег и знакомых. Урна с прахом Ф. Ф. Кудрявцева была захоронена на Новодевичьем кладбище.

После смерти Г. Г. Вершининой, мне удалось договориться с ее наследниками о передаче части материалов Ф. Ф. Кудрявцева (А. В. Канкрин) в Центральный московский архив-музей личных собраний¹⁶. В 2004 г. на государственное хранение поступили: полный текст автобиографических записок «Примечания к анкете», рукописи литературно-исторических сочинений, фотоальбомы, посвященные службе в ленинградской кавалерии в 1920–1930-х годах, конному делу и знаменитым лошадям, альбомы с заметками и фотографиями исторических мест Подмосковья, несколько мемориальных вещей и в их числе наградная шашка, полученная Ф. Ф. Кудрявцевым в 1920 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Пажеский Е. И. В. корпус (привилегированное придворное военно-учебное заведение) учреждён в 1759 г., 24 апреля 1917 г. преобразован в Петроградский кадетский корпус, 5 сентября 1917 г. – в Петроградскую гимназию военного ведомства, 15 июля 1918 г. военную гимназию упразднили, передав остатки в ведение Наркомпроса.

² Городовиков Ока Иванович (1879–1960), кавалерист, генерал-полковник, участник Первой мировой войны; один из лучших командиров 1-й Кон-

ной армии С. М. Будённого (командир 6-й кавалерийской дивизии), отличился на Польском фронте, при разгроме войск П. Н. Врангеля и отрядов Н. Махно; заместитель командующего Среднеазиатским военным округом (1932–1938), с 1938 г. инспектор кавалерии РККА, с июня 1941 г. генерал-инспектор и командующий кавалерией РККА, с 1943 г. года заместитель главнокомандующего кавалерией, представитель Ставки по руководству кавалерийскими рейдами в тылу противника, в том числе во время Сталинградской битвы.

Шашка была изготовлена в Златоусте в 1878 г.

³ Ф. Ф. Кудрявцев не вступал в КПСС, это обстоятельство не позволяло ему подняться выше подполковника.

⁴ Биографическая справка составлена на основе предисловия к изданию: *Канкрин А. В. Мальтийские рыцари*. М., 1993. С. 3–5. Приведенные в этом предисловии сведения требуют дополнительных исторических и генеалогических разысканий, в частности, пока не ясно, к кому из детей Н. Н. Раевского восходит родословное древо А. В. Канкринна.

⁵ Не имея возможности написать традиционные воспоминания от своего настоящего имени, Ф. Ф. Кудрявцев сделал это в художественной форме от лица вымышленного героя Бориса Еранцева.

⁶ Из рецензии писателя, литературоведа и заядлого «лошадника» Д. М. Урнова на новеллы Ф. Ф. Кудрявцева: «„Порода сказывается“, – есть такая конюшенная поговорка, которую любил Толстой. Так вот об этой рукописи можно сказать, что в ней сказывается „порода“, называемая на языке человеческого культурой. Благодаря культуре, автор, рассказывая о лошадях, рассказывает сразу о многом – об истории нашей страны, о выдающихся людях, и, конечно, о лошадях, игравших роль и в истории, и в судьбе людей. <...> Написаны новеллы пером человека, литературно одаренного и разносторонне образованного. <...> 5.12.1977 г.»

⁷ Нина Семёновна Будённая (р. 6.09.1939), дочь маршала С. М. Будённого, редактор издательства «Московский рабочий»; только благодаря ее помощи в этом издательстве удалось опубликовать основные художественно-исторические сочинения Ф. Ф. Кудрявцева (*Кудрявцев Ф. Ф. Тогда были лошади // Большой приз: Повести, новеллы*. М., 1980. С. 227–296; *Он же*. Примечания к анкете. М., 1990; *Канкрин А. В. Мальтийские рыцари*. М., 1993; последняя книга является единственной, вышедшей под настоящей фамилией автора). Перу Н. С. Будённой принадлежат редакционные предисловия к изданиям Ф. Ф. Кудрявцева 1990 и 1993 гг.

⁸ Кудрявцев Ф. Ф. Загорск: Альбом. М.: Сов. Россия, 1974. (Памятники архитектуры).

⁹ *Он же*. Золотое кольцо. Л.: Аврора, 1974 (на рус. и англ. яз.; фото Ирины Стин); книга выдержала четыре издания и ряд допечаток, в том числе на английском *Koudriavtsev F. The Golden Ring* (1983, 1988) и французском *Idem. L'anneau d'or* (1976, 1988) языках.

¹⁰ Кудрявцев Ф. Ф. Поле русской славы // *Он же*. Примечания к анкете. М., 1990. С. 410.

Интересен отзыв отца Ф. Ф. Кудрявцева о картине Н. С. Самокиша «Подвиг генерала Раевского под Салтановкой 11 (23) июля 1812 г.» (1912, Музей-панорама «Бородинская битва»), на которой Н. Н. Раевский «ведёт за руки двух мальчиков, одного совсем маленького, – а рядом рвутся бомбы, падают убитые солдаты...

– Вздор! – говорит отец. – В бою у Салтановки старший его сын, пятнадцатилетний прапорщик, действительно был рядом, даже подхватил, понёс знамя убитого знаменосца. А младший – одиннадцати лет – находился в обозе и шальная пуля на излёте контузила его в ногу. Остальное придумано впоследствии, и вообще сражение под Салтановкой было обычным арьергардным делом и закончилось отступлением русских» (Там же. С. 410–411).

¹¹ В 1787 г. 15-летний гвардейский прапорщик Н. Н. Раевский стал участником русско-турецкой войны. Крепость Бендеры была взята русскими войсками 3–4 ноября 1789 г. С войны в 1791 г. Н. Н. Раевский вернулся 19-летним подполковником. В 2009 г. на территории Бендерской крепости (Приднестровская Молдавская республика) был установлен бронзовый бюст Н. Н. Раевского со следующей надписью: «Генерал от кавалерии Николай Николаевич Раевский. В 1789 году будучи 18-ти летним капитаном принял участие в осаде и взятии Бендерской крепости».

¹² По всей вероятности, речь идет о доме в усадьбе Раевских Калиновка, расположенной в непосредственной близости от Новохопёрска, от которой в настоящее время уцелели здания конюшни и водонапорной башни. Неподалеку в с. Красном сохранилась могила сына Н. Н. Раевского – генерала Николая Николаевича Раевского (младшего, 1801–1843), восстановленная в 2012 г.

¹³ На обороте иконы справа сверху действительно остался явственный след от счищенной наклейки.

¹⁴ Ф. Ф. Кудрявцев посылал свой очерк на рецензию в Институт истории СССР АН СССР, где профессиональные историки отнеслись к полученному

тексту снисходительно-критически как к работе краеведа-любителя и посоветовали обратиться в художественное издательство. Очерк был опубликован только через 17 лет (*Кудрявцев Ф. Ф.* Поле русской славы. С. 410–456).

¹⁵ Архимандрит Матфей (Мормыль Лев Васильевич, 1938–2009), священнослужитель Русской православной церкви, выдающийся представитель русского хорового церковного пения, композитор, аранжировщик, с 1961 г. – уставщик и старший регент хора Свято-Троицкой Сергиевой лавры, руководитель объединенного хора Свято-Троицкой Сергиевой лавры и Московских духовных академии и семинарии, заслуженный профессор Московской духовной академии. Матфей хорошо знал и ценил Ф. Ф. Кудрявцева.

¹⁶ В 2013 г. в связи с реорганизацией системы московских городских архивов самостоятельный Центральный московский архив-музей личных собраний был упразднён и включён в качестве Центра хранения документов личных собраний Москвы в состав Центрального государственного архива города Москвы (ЦГА Москвы; расположен по адресу: ул. Профсоюзная, д. 84). В настоящее время архивный фонд Ф. Ф. Кудрявцева (А. В. Канкрин) имеет следующий шифр: ЦГА Москвы. Ф. Л-291.